

УДК 327

НОРВЕЖСКАЯ ПОЛИТИКА ВОЕННЫХ САМООГРАНИЧЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЫЗОВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

© 2025 ИГОШИН Никита Константинович

*Аспирант, Институт Европы РАН,
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3
E-mail: egshen210@gmail.com*

Поступила в редакцию 28.05.2024
Принята к публикации 28.01.2025

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния и перспектив норвежской политики военных самоограничений, которая подразумевает запрет на размещение иностранных военных баз и ядерного оружия на территории Норвегии. В период холодной войны эта политика играла ключевую роль в обеспечении северного баланса и поддержании региональной стабильности в Северной Европе. Несмотря на риторику норвежского политического руководства о приверженности принципам базовой политики в отношении иностранных военных баз и ядерной политики относительно неразмещения ядерного оружия, сегодня Осло предпринимает целый ряд шагов, которые противоречат самоограничениям. Среди них – развертывание американских ротационных воинских контингентов на севере Норвегии с 2016 по 2020 г., допуск атомных подводных лодок стран НАТО в порты в период с 2018 по 2024 г., а также создание специальных районов совместного норвежско-американского военного использования в 2022–2024 гг. В статье рассмотрены возможные причины трансформации самоограничений, включая глубокие изменения в системе международных отношений, рост интереса к военному освоению Арктики и сближение Швеции и Финляндии с НАТО. Оценена возможность полного отказа Норвегии от политики самоограничений.

Ключевые слова: Норвегия, НАТО, безопасность, самоограничения, базовая политика, атомная политика

DOI: 10.31857/S0201708325010164

С 1949 г. норвежская политика самоограничений на размещение иностранных военных баз (норв. *basepolitikk* – «базовая политика») и ядерного оружия (норв. *atompolitikk* – «ядерная политика») на своей территории в мирное время оставалась

важнейшей внешнеполитической доктриной, определяла политику безопасности и особый статус страны в НАТО. С 2016 г. Осло санкционировал ряд мер, которые противоречат самоограничениям. Среди них – размещение ротационного контингента морской пехоты США на территории Норвегии в 2016–2020 гг., создание инфраструктуры для атомных подводных лодок союзников с 2018 г. и организация районов совместного норвежско-американского военного пользования в 2022 г. Подобные действия не только нарушают баланс сил в Северной Европе и Арктике, но и демонстрируют постепенный отход руководства страны от внешнеполитической традиции.

Истоки норвежской политики самоограничений

В 1949 г. Норвегия стала одним из 12 государств – основателей НАТО. Несмотря на членство в альянсе, положение королевства оставалось уязвимым. Норвегия была единственной страной Организации Североатлантического договора, имевшей общую границу с СССР. Кроме того, страна не обладала прямой сухопутной связью с союзниками и занимала удаленное географическое положение на северном фланге НАТО (в 1950-е гг. его часто называли «забытым флангом») [Ристе, 2003]. В таких условиях Осло был вынужден сформировать собственный подход к политике безопасности, который совмещал военное сдерживание СССР в рамках НАТО с выстраиванием доверительных отношений с Москвой [Кан, 1980].

Результатом этих усилий стала политика самоограничений в военной сфере. В январе – феврале 1949 г., незадолго до подписания Североатлантического договора, норвежское правительство в ходе обмена нотами заверило руководство СССР, что Норвегия не станет участвовать в политике, которая имеет агрессивные антисоветские намерения, и не позволит использовать территорию страны для проведения подобной политики [Lodgaard, 1977]. Осло обязался не «...заключать с другими государствами никаких соглашений, которые бы наложили на Норвегию обязательства открыть военные базы для военных сил иностранных держав на норвежской территории – до тех пор, пока Норвегия не подвергнется угрозам или нападению» [Holtsmark, 1995]. Сформулированный в таком виде подход в отношении иностранных баз (базовая политика) стал фундаментом военных самоограничений – добровольных обязательств воздерживаться от проведения определенных военных и военно-политических мер. В годы холодной войны самоограничения пополнились запретами на:

- размещение ядерного оружия на территории Норвегии в мирное время (ядерная политика),
- заход в норвежские порты союзных военных судов с ядерным оружием на борту (доктрина Браттели),
- не согласованные с норвежским правительством разведывательные мероприятия,
- пересечение 24-й параллели союзными судами и летательными аппаратами.

Во время холодной войны норвежские самоограничения, шведская политика неприсоединения к военно-политическим блокам и финская политика нейтралитета в рамках Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР 1948 г. позволили странам Северной Европы сформировать особую архитектуру региональной безопасности, которую А.О. Брунндален обозначил термином «северный баланс» [Brundtland, 1966]. По мнению исследователя, безопасность Северной Европы была более многогранным феноменом, чем просто частью глобального геополитического противостояния Востока и Запада. Биполярность обеспечивала общую стабильность. Особенности внешней политики стран Северной Европы позволяли им нейтрализовать потенциальное вмешательство одной из сверхдержав во внутренние дела региона [Friis, 2021]. Примером северного баланса в действии стал Нотный кризис 1961 г. Тогда активные действия президента Финляндии У. Кекконена вместе с подтверждением Швецией приверженности политике нейтралитета и Норвегией – политике самоограничений позволили уладить отношения с СССР, который потребовал проведения военных консультаций с Финляндией на фоне обострения ситуации вокруг ФРГ [Noreen, 1983].

Таким образом, в годы холодной войны норвежские самоограничения превратились в важный политический императив, который лег в основу политики безопасности и обороны [Bjur, 2024]. Его основные элементы – базовая политика и ядерная политика – в целом оставались неизменными. В 1990-е гг. они частично потеряли актуальность, но в 2010-е гг. по мере углубления кризиса в отношениях России и стран Запада снова стали предметом дискуссий¹.

Практика самоограничений не закреплена в рамках международного права или внутригосударственного права Норвегии, поэтому не является юридически обязывающей нормой. Речь идет о традиционной политической доктрине норвежского руководства. Тем не менее самоограничения имеют четкие формулировки: базовые положения заложены в ноте министерства иностранных дел Норвегии от 3 марта 1949 г. (базовая политика) [Подоплекин, 2006], резолюции норвежского парламента 1961 г. (ядерная политика) [Egeland, 2019] и декларации Т. Браттели 1975 г. (доктрина Браттели)². Это позволяет определить, какие военно-политические меры попадают в сферу регулирования политики самоограничений. Например, постоянное размещение на территории Норвегии военных формирований иностранного государства противоречит доктрине. С другой стороны, военные учения НАТО на территории королевства – «Единый трезубец 2018» (*Trident Juncture 18*), «Холодный/Северный ответ» (*Cold/Nordic Response*), «Совместный викинг» (*Joint Viking*) – не могут считаться нарушениями, поскольку Осло не брал на себя ограничительных обязательств в этой сфере. Запреты на военную деятельность на территории

¹ Vilje til beredskap – evne til forsvar: Langtidsplan for forsvarssektoren. St.prp. 62 S (2019–2020). Norwegian Ministry of Defence. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/prop.-62-s-20192020/id2697623/?ch=1> (дата обращения: 05.05.2024).

² Anløpsregler og baseavtalen med USA. Nordnorsk debatt. 25.04.2022. URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/anlopsregler-og-baseavtalen-med-usa/o/5-124-177345> (дата обращения: 05.05.2024).

архипелага Шпицберген, закрепленные в 9 статье Шпицбергенского трактата¹, также должны рассматриваться отдельно как имеющие иное международно-правовое основание.

Нарушения политики самоограничений в 2016–2024 гг.

Со второй половины 2010-х гг. норвежское руководство стало регулярно принимать меры, которые противоречат базовой и ядерной политике. Первым шагом, сигнализировавшим об активном пересмотре самоограничений, стало размещение в Норвегии в 2016–2020 гг. американского военного контингента. На фоне возросшей напряженности в отношениях НАТО и России правительство Э. Сульберг и администрация Б. Обамы договорились в 2016 г. о размещении сил морской пехоты на севере страны². В январе 2017 г. около 330 морпехов были развернуты в районах Вернес и Порсангера, в 2018 г. контингент был увеличен почти до 700 человек³. Военные США отрабатывали ведение боевых действий в арктических условиях совместно с норвежскими войсками. Особое значение для проведения учений имела близость к Кольскому полуострову – месту базирования Северного флота РФ [Трунов, 2024]. Поскольку постоянное нахождение иностранного военного контингента противоречит базовой политике, размещение морских пехотинцев произошло на шестимесячной ротационной основе.

Американский контингент в районе Тромсё также получил доступ к складам с военной техникой, созданным еще в годы холодной войны в рамках программы предварительного размещения частей морской пехоты США (*Marine Corps Prepositioning Program-Norway*). С 1982 г. Соединенные Штаты располагали военное снаряжение в скалистых пещерах Норвегии. После окончания холодной войны хранилища были сохранены, а норвежское правительство по своей инициативе взяло на себя расходы по их обслуживанию⁴. К моменту размещения ротационного контингента в 2016 г. на складах находилось достаточное количество оружия и военной техники для обеспечения нужд одной экспедиционной бригады морской пехоты (около 15 тыс. человек)⁵.

¹ Treaty Concerning the Archipelago of Spitsbergen, Signed at Paris, February 9, 1920. League of Nations Treaty Series. Publication of Treaties and International Engagements Registered with the Secretariat of the League of Nations. Vol. 2. No. 1. P. 8–19. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%202/v2.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

² Norway welcomes US Marines amid Russian tensions. CNN. 24.10.2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/10/18/politics/marines-norway-russia/index.html> (дата обращения: 05.05.2024).

³ US to double number of Marines in Norway amid Russia tensions. CNN. 12.06.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/06/12/politics/us-marines-norway-russia-tensions/index.html> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴ U.S. stationing tanks and artillery in classified Norwegian caves. CNN. 19.02.2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/02/18/politics/u-s-tanks-artillery-norwegian-caves/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ Там же.

К сентябрю 2020 г. силы морской пехоты США были выведены из королевства. По мнению Ф.О. Трунова, таким образом американская администрация демонстрировала недовольство тесными связями Норвегии с ФРГ [Трунов, 2024]. Официальные причины для вывода контингента – стремление лучше синхронизировать подготовку морских пехотинцев с норвежскими силами и обеспечение возможности для проведения более масштабных учений тактических подразделений корпуса морской пехоты¹.

В последние годы наблюдался рост присутствия в норвежских портах атомных подводных лодок союзных стран. Согласно данным СМИ, в 2018 г. было зарегистрировано 27 заходов американских и британских атомных подводных лодок, что втрое превышает показатели предыдущих лет². Наибольшую огласку эта проблема приобрела в 2019–2021 гг., когда производилась подготовка промышленного порта Гротсунд к северу от Тромсё для приема атомных подводных лодок. Муниципальный совет выражал обеспокоенность по поводу мер безопасности и последствий возможных инцидентов. Первый визит американской подводной лодки «Нью-Мексико» (*USS New Mexico*, SSN 779) в Гротсунд сопровождался протестными акциями³. В дальнейшем заходы подводных лодок США, Британии и Франции проходили на регулярной основе. С мая 2021 г. по октябрь 2023 г. только американские подводные лодки посетили порт 14 раз⁴.

Подобная практика может рассматриваться как противоречащая ядерной политике и доктрине Браттeli, которые запрещают размещение ядерного оружия на территории Норвегии в мирное время и пребывание союзных судов с ядерным оружием на борту в норвежских портах. Реагируя на протестные акции в Гротсунде, министр обороны Норвегии Ф. Бакке-Енсен в интервью заверил, что визиты атомных подлодок соответствуют доктрине, однако не смог подтвердить или опровергнуть наличие ядерного оружия на борту *USS New Mexico*. Он отметил: «Мы полагаем, что наши ближайшие союзники соблюдают доктрину»⁵. Будучи членом

¹ US to end deployment of US Marines in Norway after boosting it in 2018 amid Russian tensions. CNN. 07.08.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/07/politics/us-marines-norway/index.html> (дата обращения: 05.05.2024).

² Norway Opens Up for Nuclear-Powered Allied Submarines' Port Calls Despite Local Resistance. Sputnik International. 08.11.2019. URL: <https://sputnikglobe.com/20191108/norway-opens-up-for-nuclear-powered-allied-submarines-port-calls-despite-local-resistance-1077252743.html> (дата обращения: 05.05.2024).

³ USS New Mexico docks in Tromsø as Norway, US bolster Arctic military ties. The Barents Observer. 10.05.2021. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2021/05/uss-new-mexico-docks-tromso-norway-us-bolster-arctic-military-ties> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴ Frequent Submarine Calls in Tromsø – New US Nuclear Submarine on Logistical Stop. Arctic Today. 04.10.2023. URL: https://www.arctictoday.com/frequent-submarine-calls-in-tromsø-new-us-nuclear-submarine-on-logistical-stop/?wallit_nosession=1 (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ American nuclear submarine met by protesters in Tromsø: – I fear that Tromsø will be a bomb target – Norway. The European Association of State Territorial representatives. 10.05.2021.

Группы ядерного планирования НАТО, Норвегия не может не обладать информацией о наличии ядерного оружия на борту, однако в силу секретности эта информация общественности не разглашается. Даже в условиях отсутствия точных данных интенсификация визитов атомных подводных лодок ставит под сомнение ядерную политику и доктрину Браттели.

В 2022 г. американское военное присутствие в Норвегии было восстановлено. Основой для этого послужило дополнительное соглашение об оборонном сотрудничестве (*Supplementary Defense Cooperation Agreement*) между Норвегией и США, подписанное в 2021 г. и ратифицированное Стортингом¹ в 2022 г.² Документ предусматривает создание «районов совместного военного использования» (*agreed areas*) на норвежской территории для расширения взаимодействия вооруженных сил двух стран. Первоначально статус таких районов получили авиабазы в Эвенесе, Ригге, Соле и военно-морская база в Рамсунне. В феврале 2024 г. в соглашение были внесены поправка, расширившая количество районов до 12³. Документ позволяет США беспрепятственно размещать на территории королевства подразделения, технику, а также создавать военную инфраструктуру.

Соглашение избегает противоречий с базовой политикой следующим образом. Районы совместного использования, включая находящиеся на их территории сооружения и инфраструктуру, остаются под норвежским суверенитетом (новые сооружения, возведенные американской стороной, немедленно передаются в собственность Норвегии)⁴. Доступ к пользованию районами предоставляется либо обеим сторонам на равноправной основе, либо в отдельно оговариваемых случаях американской стороне на эксклюзивной основе⁵. В статье 1 соглашения подчеркивается: «Ничто в данном Соглашении не меняет норвежскую политику в отношении размещения иностранных сил на территории Норвегии, а также складирования или размещения ядерного оружия на территории Норвегии». В тексте документа эта формулировка повторяется четыре раза⁶.

URL: <https://www.eastr-asso.org/content/american-nuclear-submarine-met-protesters-tromso-i-fear-tromso-will-be-bomb-target-norway> (дата обращения: 05.05.2024).

¹ Стортинг – норвежский парламент. – *прим. авт.*

² New Agreement Gives US Access to Four New Military Areas in the North. High North News. 07.02.2024. URL: <https://www.hightnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north#:~:text=Norway%20and%20the%20USA%20signed, and%20then%20entered%20into%20force>. (дата обращения: 05.05.2024).

³ Norway expands defense agreement with American troops. The Barents Observer. 02.02.2024. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2024/02/norway-expands-defense-agreement-american-troops> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴ Supplementary Defense Cooperation Agreement Between the Government of the Kingdom of Norway and the Government of the United States of America. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/077c7bbef47a4ea4bc756b1703ea9c9d/avtaltetekst-sdca-engelsk.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Причины кризиса самоограничений

На основе приведенных фактов складывается картина постепенного размывания норвежской политики самоограничений. Размещение ротационного контингента в 2016–2020 гг., заходы атомных подводных лодок в норвежские порты, а также создание районов совместного пользования противоречат взятым Норвегией обязательствам, но формально не нарушают их. Подобный формат взаимодействия Норвегии с США оказался удобным, поскольку позволяет избежать жесткой негативной реакции как со стороны Москвы (особенно в условиях, когда министерство иностранных дел РФ уже высказывало озабоченность относительно нарушения политики самоограничений¹), так и со стороны норвежской политической элиты, которая в течение нескольких десятилетий проявляла приверженность внешнеполитической традиции [Ристе, 2003]. Сегодня военное сотрудничество Осло и Вашингтона сводится к инфраструктурному освоению норвежской Арктики при ограниченном присутствии американских контингентов и проведении регулярных учений (*Joint Viking 2023, Nordic Response 2024*)².

Кризис политики самоограничений обусловлен их устареванием. Они являются продуктом bipolarной системы международных отношений периода холодной войны. Самоограничения поддерживали региональный баланс сил между двумя сопоставимыми по силам сверхдержавами. Современные условия значительно отличаются от реалий холодной войны. Сегодня США не имеют равного соперника в Северной Европе, чьи интересы можно «сбалансировать» [Holst, 1967], что подрывает актуальность самоограничений. Для военной активности США и НАТО в Арктике [см.: Данилов, 2024] Норвегия становится идеальным плацдармом. Базовая политика и ядерная политика оказались недостаточно эффективными инструментами и не могут предотвратить милитаризацию региона. Кроме того, постепенное сближение Швеции и Финляндии с НАТО в 2010-х гг. и их официальное вступление в альянс в 2023–2024 гг. нивелируют фактор особого стратегического положения Норвегии, который стал причиной принятия самоограничений в 1940-е гг.

С 2016 г. норвежское руководство постоянно подчеркивало приверженность политике самоограничений. В октябре 2019 г. в ходе встречи министров иностранных дел России и Норвегии И.Э. Сёрейде заверила С.В. Лаврова в том, что «базовая политика в полной мере сохраняет свою актуальность»³. Высказывания о неизменном следовании

¹ Zakharova erupts in fury over Norway's military deal with the United States. The Barents Observer. 30.04.2021. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2021/04/moscow-oslo-destroys-russian-norwegian-relations> (дата обращения: 05.05.2024).

² Nordic Response: Over 20 000 Soldiers From 13 Nations Will Practice Defending NATO's Northern Flank. High North News. 02.02.2024. URL: <https://www.hightnorthnews.com/en/nordic-response-over-20-000-soldiers-13-nations-will-practice-defending-natos-northern-flank> (дата обращения: 05.05.2024).

³ Лавров: Норвегия подтвердила, что базовая политика страны в отношении НАТО сохраняется. ТАСС. 25.10.2019. URL: <https://tass.ru/politika/7045509> (дата обращения: 05.05.2024).

базовой и ядерной политикам звучали от таких норвежских политических деятелей, как Э. Сульберг (премьер-министр, 2013–2021 гг.)¹, Ю.Г. Стёре (премьер-министр, 2021 г. – н. в.)², Ф. Бакке-Енсен (министр обороны, 2017–2021 гг.)³, И.Э. Сёрейде (министр иностранных дел, 2017–2021 гг.)⁴, А. Хюитфельдт (министр иностранных дел, 2021–2023 гг.)⁵. О необходимости контактировать с Москвой во избежание недопониманий заявлял также Й. Столтенберг на конференции, приуроченной к встрече глав внешнеполитических ведомств стран НАТО в Осло в 2023 г.⁶ Будучи генеральным секретарем НАТО в 2014–2024 гг., он продолжал опосредованно участвовать в политической жизни королевства. Большая часть подобных заявлений произносится на норвежском языке и не предназначена для внешней аудитории, а значит отражает состояние дискуссии относительно самоограничений в Норвегии.

Несмотря на заявления о приверженности самоограничениям, именно политическое руководство Норвегии поставило последние под сомнение. В ходе рассмотрения дополнительного соглашения об оборонном сотрудничестве Стортингом в апреле 2022 г. за ратификацию выступили все парламентские партии, кроме «Красных» и Социалистической левой партии, позиция которых обусловлена общим скептицизмом радикальных левых к НАТО⁷. В 2023 г. Социалистическая левая партия смягчила позицию и исключила из политической программы пункт о выходе Норвегии из НАТО [Скрипка, Эрдыниева, 2023]. Таким образом, норвежский политический истеблишмент сохраняет приверженность самоограничениям, однако считает их недостаточными для обеспечения государственной безопасности, поэтому наращивает военное сотрудничество с США.

В соответствии с нотой 1949 г., обязательство Норвегии не размещать иностранные базы на своей территории предполагает ключевое условие: «... до тех

¹ Solberg: – Ikke brudd på basepolitikken. *Adresse Avisen*. 21.06.2017. URL: <https://www.adressa.no/nyheter/trondelag/i/04dd20/solberg-kommenterer-norsk-basepolitikk-det-er-mye-av-det-norge-gjor-russerne-vil-vaere-uenig-i> (дата обращения: 05.05.2024).

² Støre: – Norden truer ingen. *Adresse Avisen*. 29.06.2022. URL: <https://www.adressa.no/nyheter/utenriks/i/7d2wk8/stoere-jeg-kjenner-en-veldig-lettelse> (дата обращения: 05.05.2024).

³ American nuclear submarine met by protesters in Tromsø: – I fear that Tromsø will be a bomb target – Norway. The European Association of State Territorial representatives. 10.05.2021. URL: <https://www.eastr-asso.org/content/american-nuclear-submarine-met-protesters-tromso-i-fear-tromso-will-be-bomb-target-norway> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴ Lover Norge skal være blant de første til å få nabøer inn i Nato. NRK. 16.05.2022. URL: <https://www.nrk.no/norge/lover-norge-skal-vaere-blaant-de-forste-til-a-fa-naboer-inn-i-nato-1.15968576> (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ Utenrikspolitisk redegjørelse 22. Mars. *Regjeringen.no*. 22.03.2022. URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/stortinget_utgreiing/id2904996/ (дата обращения: 05.05.2024).

⁶ Natos generalsekretær Jens Stoltenberg og utenriksminister Anniken Huitfeldt. URL: <https://www.youtube.com/live/JwSTwBkx09g?si=fmX6KurEgumb65Lt> (дата обращения: 05.05.2024).

⁷ Progressives slam US–Norway additional agreement on military bases. Peoples Dispatch. 07.06.2022. URL: <https://peoplesdispatch.org/2022/06/07/progressives-slam-us-norway-additional-agreement-on-military-bases/> (дата обращения: 05.05.2024).

пор, пока Норвегия не подвергнется угрозам или нападению» [Подоплекин, 2006]. Осло сможет оправдать отказ от самоограничений только, если столкнется с ситуацией, которую можно истолковать как угрозу суверенитету. Отсутствие подобных инцидентов замедлит деградацию политики самоограничений и углубление норвежско-американского военного сотрудничества.

Выходы

Самоограничения, зародившиеся в годы холодной войны как способ поддержания региональной стабильности в Северной Европе, постепенно размываются под влиянием таких факторов, как глубокие изменения системы международных отношений, растущий интерес к военному освоению Арктического региона и вступление Швеции и Финляндии в НАТО. Несмотря на официальную риторику, норвежские власти активно наращивают военное сотрудничество с США, размещая американские ротационные контингенты, допуская заходы атомных подводных лодок союзников в порты и создавая районы совместного военного использования. Полный отказ от политики самоограничений может произойти только в том случае, если Норвегия столкнется с угрозой государственному суверенитету. Пока это не произошло, пространство для дипломатических усилий остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данилов Д.А. (2024) НАТО в Арктике: импульсы и ограничения. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 5. С. 7–17.
- Кан А.С. (ред.) (1980) *История Норвегии*. Издательство «Наука», Москва. 713 с.
- Подоплекин А.О. (2006) *Советско-норвежские отношения и трансформация внешней политики Норвегии в 1939–1955 гг.* Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск. 232 с.
- Ристе У. (2003) *История внешней политики Норвегии*. Весь Мир, Москва. 416 с.
- Скрипка И.В., Эрдыниева О.Д. (2023) Евро-атлантическая интеграция Финляндии и Норвегии: сравнительный анализ. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 103–113.
- Трунов Ф.О. (2024) Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление. *Арктика и Север*. № 54. С. 117–139.
- Bjur I.N. (2024) The dual “dual” policy: Two conceptions of “deterrence and reassurance” in Norwegian security policy and analyses. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 47. Issue 3. P. 387–409. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402390.2024.2334765>
- Brundtland A.O. (1966) The Nordic Balance: Past and Present. *Cooperation and Conflict*. Vol. 1. No. 4. P. 30–63.
- Egeland K. (2019) Oslo’s “new Track”: Norwegian Nuclear Disarmament Diplomacy, 2005–2013. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 2. No. 2. P. 468–490.
- Friis K. (2021) Analyzing Security Subregions: Forces of Push, Pull, and Resistance in Nordic Defense Cooperation. *Journal of Global Security Studies*. Vol. 6. Issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1093/jogss/ogab009>
- Holst J. (1967). Norwegian Security Policy: The Strategic Context. *Cooperation and Conflict*. Vol. 2. No. 2. P. 64–79.
- Holtsmark S. (ed.) (1995) *Norge og Sovjetunionen 1917–1955*. J.W. Cappelens Forlag, Oslo, Norway. 605 p.

Lodgaard S., Nils P.G. (1977) Norway – the Not So Reluctant Ally. *Cooperation and Conflict*. Vol. 12. No. 4. P. 209–219.

Noreen E. (1983) The Nordic Balance: A Security Policy Concept in Theory and Practice. *Cooperation and Conflict*. Vol. 18. No. 1. P. 43–56.

Norway's Policy of Self-Imposed Military Restrictions: Contemporary Challenges and Contradictions

© 2025 N.K. Igoshin

*Postgraduate Student, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
E-mail: egshen210@gmail.com*

Abstract. The article analyses the current state and prospects of Norway's policy of self-imposed military restrictions, which prohibit the deployment of foreign military bases and nuclear weapons on Norwegian territory. During the Cold War this policy played a crucial role in ensuring Northern Balance and maintaining regional stability in Northern Europe. Despite the official rhetoric of the Norwegian political leadership about commitment to the principles of the base policy regarding foreign military bases and the nuclear policy regarding non-deployment of nuclear weapons, nowadays the Norwegian authorities take steps that directly contradict self-imposed restrictions. These include the authorised deployment of U.S. rotational military contingents in northern Norway in 2016–2020, the admission of NATO nuclear submarines into Norwegian ports in the period from 2018 to 2024, as well as the creation of special areas for Norwegian-American military use in 2022–2024. The article demonstrates the reasons for transformation of self-imposed restrictions, including changes in the international system, growing interest in the militarisation of the Arctic, and accession of Sweden and Finland to NATO. It also evaluates the prospects for Norway's complete abandonment of self-imposed restrictions.

Keywords: Norway, NATO, security, self-imposed restrictions, base policy, nuclear policy

DOI: 10.31857/S0201708325010164

REFERENCES

- Bjur I.N. (2024) The dual “dual” policy: Two conceptions of “deterrence and reassurance” in Norwegian security policy and analyses, *Journal of Strategic Studies*, 47(3), pp. 387–409. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402390.2024.2334765>
- Brundtland A.O. (1966) The Nordic Balance: Past and Present, *Cooperation and Conflict*, 1(4), pp. 30–63.
- Danilov D.A. (2024) NATO v Arktike: impul'sy i ogranicenija [NATO in the Arctic: Impulses and Limitations], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 5, pp. 7–17. (In Russian).
- Egeland K. (2019) Oslo's “new Track”: Norwegian Nuclear Disarmament Diplomacy, 2005–2013, *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 2(2), pp. 468–490.

- Friis K. (2021) Analyzing Security Subregions: Forces of Push, Pull, and Resistance in Nordic Defense Cooperation, *Journal of Global Security Studies*, 6(4). DOI: <https://doi.org/10.1093/jogss/ogab009>
- Holst J. (1967) Norwegian Security Policy: The Strategic Context, *Cooperation and Conflict*, 2(2), pp. 64–79.
- Holtsmark S. (ed.) (1995) *Norge og Sovjetunionen 1917–1955*, J.W. Cappelens Forlag, Oslo, Norway.
- Kan A.S. (1980) *Istoriya Norvegii* [History of Norway], Izdatel'stvo "Nauka", Moscow, Russia. (In Russian).
- Lodgaard S., Nils P.G. (1977) Norway – the Not So Reluctant Ally, *Cooperation and Conflict*, 12(4), pp. 209–219.
- Noreen E. (1983) The Nordic Balance: A Security Policy Concept in Theory and Practice, *Cooperation and Conflict*, 18(1), pp. 43–56.
- Podoplekin A.O. (2006) *Sovetsko-norvezhskie otnosheniya i transformatsiya vneshej politiki Norvegii v 1939–1955 gg.* [Soviet-Norwegian Relations and Transformation of Norway's Foreign Policy in 1939–1955]. PhD Thesis. Arkhangelsk, Russia. (In Russian).
- Riste U. (2003) *Istoriya vneshej politiki Norvegii* [History of Norway's Foreign Policy], Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Skripka I.V., Erdytseva O.D. (2023) Evro-atlanticheskaya integratsiya Finlyandii i Norvegii: srovnitel'nyj analiz [Euro-Atlantic Integration of Finland and Norway: A Comparative Analysis], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 103–113. (In Russian).
- Trunov F.O. (2024) Osobennosti i perspektivy strategicheskogo proniknoveniya NATO v Arktiku: norvezhskoe napravlenie [Features and Prospects of NATO's Strategic Penetration into the Arctic: The Norwegian Direction], *Arktika i Sever*, 54, pp. 117–139. (In Russian).